

УДК 821.511

DOI: 10.30624/2220-4156-2022-12-2-235-244

Ларьякское концептуальное пространство Владимира Мазина

А. Д. Каксин

*Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова,
г. Абакан, Российская Федерация,
adkaksin@yandex.ru*

М. Д. Чертыкова

*Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова,
г. Абакан, Российская Федерация,
chertikova@yandex.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. В статье описывается и анализируется с семантико-когнитивных позиций концептуальное пространство *Ларьяк*, созданное в поэтическом творчестве Владимира Мазина – уроженца Ханты-Мансийского автономного округа. Показано, что в произведениях Владимира Мазина имеет место указание как на географическую точку, село *Ларьяк*, так и на более широкое географическое и концептуальное пространство. Особое внимание уделяется языковым средствам, с помощью которых достигается подобный эффект: подбор эпитетов, олицетворения, символизация. Приводятся также строки, в которых поэт указывает на прямую связь между событиями своей жизни и данным географическим объектом.

Цель: выявить и описать семантико-когнитивные и лингвокультурологические особенности ойконима *Ларьяк* и его определяющей формы – *ларьякский* в творчестве югорского поэта Владимира Мазина.

Материалы исследования: эмпирическую базу исследования составили поэтические тексты Владимира Мазина в сборниках стихотворений: «Пристань радостей и печалей» (1997), «Бубен и скрипка» (2001), «Негасимый свет чувала» (2005).

Результаты и научная новизна. В статье даётся лингвокультурологический анализ использования ойконима *Ларьяк* и адъектонима *ларьякский* в поэтическом творчестве Владимира Мазина. Выявлено, что первая топонимическая лексема является номинантом концептуального пространства, а вторая – выразителем содержания и границ данного пространства. Символический потенциал топонимической лексики раскрывается репрезентацией ярких образов малой родины, земляков, эмоций и становления личности. Актуальность темы исследования определяется недостаточной изученностью семантико-когнитивных и лингвокультурологических особенностей югорского поэтического дискурса, транслирующего трепетное отношение поэта к малой родине. Новизна заключается в применении принципов и методов когнитивистики и лингвокультурологии к образно-символическому содержанию поэтических текстов В. Мазина. Впервые, в результате когнитивно-контекстуального анализа и поиска скрытых смыслов опорных слов, показана их роль в создании концептуального пространства югорского поэта, в передаче индивидуального отношения к малой родине.

Ключевые слова: поэтический текст, *Ларьяк*, концепт, семантика, функции слова, скрытый смысл.

Для цитирования: Каксин А. Д., Чертыкова М. Д. Ларьякское концептуальное пространство Владимира Мазина // Вестник угроведения. 2022. Т. 12. № 2. С. 235–244.

Laryak's conceptual space of Vladimir Mazin

A. D. Kaksin

*Khakassian State University named after N. F. Katanov,
Abakan, Russian Federation,
adkaksin@yandex.ru*

M. D. Chertykova

*Khakassian State University named after N. F. Katanov,
Abakan, Russian Federation,
chertikova@yandex.ru*

ABSTRACT

Introduction: from the semantic and cognitive point of view the article describes and analyzes the conceptual space *Ларьяк* 'Laryak' created in the poetic creative work of Vladimir Mazin, a native of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug. It is shown that in the works of Vladimir Mazin there is an indication of a geographical place (the village of Laryak), and a wider geographical and conceptual space. Particular attention is paid to the linguistic means by which a similar effect is achieved: the selection of epithets, personification, and symbolization. There are also lines in which the poet points to a direct connection between the events of his life and this geographical object.

Objective: to describe and reveal the semantic, cognitive and linguoculturological features of the oikonym *Laryak* and its defining form *Laryaksky* in the work of the Yugra poet Vladimir Mazin.

Research materials: the empirical basis of the study are the poetic texts of Vladimir Mazin in the collections of poems: «The Pier of Joys and Sorrows» (1997), «The Tambourine and The Violin» (2001), «The Everlasting Light of The Chuval» (2005).

Results and novelty of the research: the article gives a linguoculturological analysis of the use of the oikonym *Laryak* and the adjectonym *Laryaksky* in the poetic creative work of Vladimir Mazin. It is revealed that the first toponymic lexeme is a designator of the conceptual space, and the second is the expression of content and boundaries of this space. The symbolic potential of toponymic vocabulary is revealed by the representation of vivid images of a small homeland, fellow countrymen, emotions and the formation of a personality. The relevance of the theme is determined by the insufficient study of the semantic, cognitive and linguoculturological features of the Yugra poetic discourse, which translates the poet's reverent attitude to his small homeland. The novelty lies in the application of the principles and methods of cognitive science and linguoculturology to the figurative and symbolic content of V. Mazin's poetic texts. For the first time, as a result of the cognitive and contextual analysis and search for hidden meanings of reference words, their role in the creation of the conceptual space of the Yugra poet and in the transmission of an individual attitude to a small homeland, is shown.

Key words: poetic text, *Laryak*, concept, semantics, word functions, hidden meaning.

For citation: Kaksin A. D., Chertykova M. D. Laryak's conceptual space of Vladimir Mazin // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2022; 12 (2): 235–244.

Введение

Любовь к родной земле и, соответственно, воспитание чувства патриотизма у молодого поколения, является одной из главных тем в любой национальной литературе. В связи с этим в мире поэзии есть немало творцов, прославивших определённую маленькую географическую точку на Земле – свою малую родину. В созданных ими произведениях облик родных мест всё чаще ассоциируется с определёнными пейзажами, национальным колоритом, судьбами земляков и т. д. Творческие личности создают некую пространственную картину мира, отражающую их внутренний мир с эстетическими и психологическими ценностями. Такое пространство заполняется конкретными объектами, имеющими топонимические наименования, например, в поэтическом творчестве Сергея Есенина звучат рязанские мотивы, а произведения Расула Гамзатова насыщены любовью к Дагестану и т. д. Обращаясь к теме малой родины, художник слова «избирает и использует свои пути и способы создания портрета «малой родины»: это может быть прямое указание на конкретную местность, топонимикон и антропонимикон, узнаваемые черты и детали пейзажа, бытового, культурного и религиозного уклада, символы и знаки, позволяющие «опознать» местность, отсылки к историческим событиям, связанным с краем,

своеобразие художественного творчества (песен, танцев, обрядов), интерьера, одежды, языковые черты и особенности авторской речи, речевых характеристик литературных героев и др.» [14, 12]. Понятие «малой родины» многогранно, оно часто включает конкретные сведения о той или иной местности с участием топонимических фактов.

Член союза писателей России, лауреат Всероссийской литературной премии им. Д. Н. Мамина-Сибиряка, заслуженный деятель культуры Ханты-Мансийского автономного округа – Югры Владимир Алексеевич Мазин в прошлом году перешагнул свой славный 70-летний юбилей. Родился он в одном из отдалённых таёжных мест – селе Ларьяк Нижневартовского района Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Рождение каждого человека, в том числе знаменитых личностей, связано с конкретным местом, носящим то или иное индивидуально-локальное наименование. Но очень редко имя известного художника, писателя или поэта в читательском восприятии ассоциируется с наименованием его малой родины. «... но Ларьяку очень повезло: Владимир Мазин воспел своё Отечество – Ларьяк, где люди умеют любить по старинке, где черёмуха цветёт крылато, где сходятся реки...» [15]. Лингвистическое осмысление поэтического творчества югорского поэта Владимира Мазина

представлена в работах А. Е. Бельковой [1; 2; 3]. Изучение языковых категорий в произведениях современных авторов является благодатным материалом для выявления специфики целого арсенала национальной и территориальной культуры отдельных этносов, что можно проследить в работах отечественных и зарубежных лингвистов [5; 9; 14; 18; 19; 21; 22].

Ойконим *Ларьяк* имеет хантыйское происхождение: *лар* «болото» и *ях* «люди». Его значение «люди, живущие на болоте» свидетельствует, что национальная деревня находится в таёжной, болотной местности. Топонимическая единица *Ларьяк*, служащая для обозначения одной географической точки – деревни в Нижневартовском районе, стала номинацией целого концептуального пространства малой родины в творчестве поэта Владимира Мазина. Селение Ларьяк является не только местом рождения и детства поэта, но и источником вдохновения в его творчестве, благодарной памятью о родном доме, матери, земляках, объектом его гордости, любви, и боли в течение всей жизни. На первой странице сборника «Бубен и скрипка» [10] автор собственноручно оставил автограф: «Читателям окружной библиотеки от автора с благодарностью за востребованность. Ларьякский лирик. Подпись. 30.12.2001». Будучи по жизни неутомимым певцом, ларьякским лириком, он вспоминает: «Что такое *Ларь-ях*? *Ях* – люди, *лар* – заливные луга, сор. Туда ходили коровы на выпас. Там, где сейчас находится детский сад, было озеро, изнутри его бил родник. Его замыли, родник ушёл от нас. Меня волнуют эти геодезические моменты, потому что волнует судьба села. Я люблю Ларьяк не потому, что это старое село. Здесь прошли мои лучшие годы, здесь я жил с родителями. Многие, кто приезжают сюда, восхищаются Ларьяком. Дай Бог, чтобы он сохранился на земле» [16].

Литературные критики и почитатели таланта поэта, обсуждая творчество В. Мазина, обязательно отмечают его неразрывную тесную связь с малой родиной – *Ларьяком*. Член Союза писателей, литературный критик Л. В. Ханбеков пишет: «И это вовсе не сужение панорамы, когда его конечная мечта – выйти «в небо Словом о Ларьякской стороне», это ещё одно признание в неизбежной любви к родному краю, еще одна клятва в верности дороге, которую выбрал» [10, 16–17].

По мнению писателя Н. Смирнова: «...в нём национальное, ларьякское, естественно сливает-

ся с русским и даже всепланетарным. Обобщения его исходят от малых местных конкретностей, охватывают же многое. Он сын Ларьяка, но одновременно всей Земли, взгляд его простирается далеко. Мысль и чувства его постигают людские таинства, характерные для любых народов» [15, 8–9]. Ларьяк, как ойконимическая единица, отражает индивидуальное мировидение поэта и символизирует промежуточное состояние между личным и внешним миром. Образ Ларьякского поэта занимает значимое место в творчестве В. Мазина, считающего статус Ларьякского поэта самым высоким, который нужно заслужить у земли своей:

Ещё бы надо у родной земли
Касаться неба, вылетев из мрака,
Чтоб не напрасно люди нарекли
Поэтом всем известного *Ларьяка*. [10, 189]

Ю. В. Исламова, М. Г. Бакшеева определяют пространство как «важный параметр материального мира, в котором отражается физическое, духовное и социальное бытие человека» [6, 642]. Авторы указывают на значимость топонимов не только как географической точки в мире, но и на фактор индивидуальных особенностей восприятия его человеком, поэтому «изучение способов и средств выражения локативности способствует более глубокому пониманию пространственных отношений в языковой картине мира человека» [6, 642]. Феномен категории пространства в образе малой родины под названием *Ларьяк* в творчестве В. Мазина отражает мировидение северянина, сформированное под влиянием климатических, исторических, территориальных, национальных и других факторов.

Материалы и методы

Материалом для анализа послужили стихотворные произведения В. А. Мазина «Ещё бы надо выйти через год...», «Шалость», «Хороши ларьякские дорожки...», «В день победы у реки...», «Детское впечатление», «Имя любимой», «Не задавайте мне вопроса...», «Тайга, распахнутое в небо...», «Ручей – шептун, ручей – болтун...», «Дождь при морозе обратился в снег...», «Я – рыбацкого племени сын», «Я жил привольно и легко...» и др., опубликованные в сборниках стихотворений разных лет [10; 11; 12]. Семантико-когнитивное описание данного лексико-смыслового пространства поэтического творчества обусловило и характер методологии. Основным является описательный метод. Также используются:

таксономия (классифицирование языкового материала), сопоставление (с установлением семантических пропорций), анализ проявления когнитивных моделей и механизма метафоризации.

Результаты

В лексическую сферу концептуального пространства малой родины и далёкого детства творческой личности обычно включаются наименования социально бытовых, культурных, национальных объектов, характерные для той местности, всевозможные сведения, связанные данной географической точкой. В поэзии В. Мазина ойколексема *Ларьяк* встречается, как правило, в двух содержательных формах:

а) как существительное – ойконимическая единица, выражающая наименование и обозначение концептуального пространства, например, *Парить вдоль горизонта / Приятнее всего... / Я упаду на берег / Ларьяка моего* [10, 21]. В этих текстах *Ларьяк* формально выступает как собственное имя – ойконим и соотносится с конкретным референтом, но в поэтическом мире В. А. Мазина он получил статус символического знака со сигнификативным значением;

б) как определяющая единица – прилагательное, выражающее отношение определяемого к знаку концептуального пространства, например, *Хороши ларьякские дорожки, / По краям крапива, лебеда* [10, 23]. Прилагательное *ларьякский* обозначает принадлежность объекта к определённой местности – *Ларьяку*. В лексико-семантическом плане прилагательное *ларьякский* переходит в нарицательную категорию имён и указывает на содержательную наполненность пространства, очерчивая его границы.

1. Ларьяк как номинация – знак концептуального пространства

В поэтических текстах *Ларьяк* является конкретной географической точкой, включающей некие явления, объекты, воспоминания, реку, берега, пристани и т. д. Повседневные заботы, бурные эмоции, ожидания и надежды солдатских вдов – все смешалось на *Ларьякской* пристани:

В день Победы у реки,
Глядя мужнины рубашки,
У застенчивой ромашки
Отрывали лепестки
Вдовы с пристани *Ларьяк*... [10, 49]

Как отмечает Т. В. Васильева: «Хронотоп водных пространств связывается с мотивом пути, в процессе которого происходит становление героя-искателя как личности» [4, 43]. Образ *Ларьякской* пристани из детства проплывает в «Детском впечатлении» В. Мазина, в виде картины с одухотворёнными оголёнными берёзами, просящими сильного кедрача не допустить пургу в зимнюю стужу. И лирический герой – маленький мальчик является не только свидетелем происходящего, но непосредственным его участником. Эта связь проявляется через притяжательное местоимение *моя*: *моя Ларьякская пристань*...:

Берёзы оголённые
Гнут тонкие тела
И кедрачу зелёному
Шлют вести вдоль села:
Защитой надёжною
Не допусти пургу...
И долго храму Божию
На тихом берегу
Моей Ларьякской пристани
Все кланяются по –
Старушечьи неистово... [10, 30]

Ларьякская пристань, как значимая точка опоры в северной водной стихии, а также как символ взаимодействия человека и большой реки, в поэзии В. Мазина является одним из основополагающих образов:

Июнь румянится неистово,
Горланит в зелени легко,
И я кричу с *ларьякской пристани*:
«Лариса-чайка!.. высоко...». [12, 38]

Как продолжение сказанного, в строках – воспоминаниях беззаботного детства в стихотворении «Шалость» сочетание ойконима *Ларьяк* опять же с притяжательным местоимением в форме родительного падежа и единственного числа указывает на индивидуализирующий и уточняющий характер данного концептуального пространства.

Парить вдоль горизонта
Приятнее всего...
Я упаду на берег
Ларьяка моего. [10, 21]

Вместе с тем сочетание с притяжательным местоимением *мой* выражает отношение В. Мазина к малой родине: он чувствует себя её частью, он сын и даже центр этого ларьякского пространства, здесь всё родное и близкое, здесь всё *моё*:

Ах, эти летние заботы
Моей ларьякской стороны! [10, 71]

И снова детские воспоминания, дорогие сердцу картины встают перед глазами: «*Хороши ларьякские дорожки, / По краям крапива, лебеда. / На ветвях березовых сережки / Тянутся к блестящим проводам*» [10, 23]. И ойконим *Ларьяк* используется поэтом в символическом значении: *Ларьяк* – это мир беззаботного, весёлого детства, наполненного радостными событиями, любовью родителей. И он не стареет, потому что это начальная стадия – колыбель его жизни, навсегда он останется таким в памяти поэта:

Не стареет *мой Ларьяк* весёлый,
Он всегда, как малое дитя... [11, 51]

Мир ларьякского детства – особенный, сказочный. Вся природа вокруг Ларьяка лирическим героем воспринимается в загадочном и одухотворённом тоне, где поздней осенью ветер гонит «золото с медью... и перемешивает серебром» [11, 76] и «Ручей-шептун, ручей-болтун / Во мраке буерака, / Природы баловень, игрун / Резвится близ Ларьяка» [10, 58]. И это пронзительное чувство таинственности помогает раскрыть новые грани ларьякского концептуального пространства. Метафоры «Ларьяком околдован», «священный берег родной» указывает на пылкую, страстную любовь к *Ларьяку*, как к волшебному, энигматичному субъекту:

Ты, как я, *Ларьяком околдован*:
Мы провинциально дорожим
Не бездушной памятью кондовой,
А священным берегом родным. [11, 76]

Неповторимая атмосфера чарующей природы *Ларьяка* пестовала в маленьком герое духовное чувство к земле, а по сути, – чувство патриотизма. Антропоцентрический образ малой родины, увенчанный общенациональным нравственно-ценностным смыслом, рождает новые ассоциации мира гармонии человека и макрокосма, обозначая его философскими и культурными символами. В описании «Поздней осени» не случайно затрагивается православная тема:

По Сабунским обрывам летают
Звуки волн православного лада,
Над *Ларьяком* лампада мерцает
Благовестницей Божьего взгляда. [12, 64]

Взаимосвязь духовности и преданной любви к родине представляет собой основу видения автором сущности не только малой родины, но и Родины в её более широком понимании. Как писал П. А. Флоренский: «Родина, прежде всего, духовная сущность, высшая ценность, идеал, к которому стремится человек, в котором он ощущает

насушную потребность. Родина – это духовная идея, неуничтожаемая, если идея Родины жива, то не все погибло» [17, 410]. Отношение к своим берегам, как к святости, представление *Ларьяка* как объекта «Божьего взгляда», а также благодарность *Ларьяку* за то, что «могли мы здесь рыбаками родиться» – все эти выражения – есть разные ипостаси беззаветной любви к малой родине:

Речушки, озера влекли
Опасностью бурной водицы.
Спасибо, *Ларьяк*, что могли
Мы здесь рыбаками родиться. [10, 28]

А. Д. Каксин отмечает, что рыболовство, как древнейший традиционный промысел ханты, получило отражение в компаративистике. «Слово со значением «рыба» есть в современных финно-угорских и самодийских языках, и звучит оно почти так же, как звучало в уральском праязыке: *kala > фин. *kala*, эст. *kala*, саам. *guolle*, эрз., мокш. *кал*, мар. *кол*, хант. *kul*, мс. *хӱл*, венг. *hal*, ненец. *хӱл'е*» [7, 53]. В творчестве Владимира Мазина особо актуализируется понятие малой родины как духовно-нравственной ценности в жизни человека, и от которой он не может поступиться ни при каких условиях.

Лексический тезаурус Ларьякского концептуального пространства в поэтическом видении В. Мазина часто создаётся за счёт ландшафтной лексики, которая, в большинстве своём, номинативна. В нашем случае термин «ландшафт» понимается широко, включая природную, культурную, антропоцентричную, техногенную и другие взаимодействующие языковые категории. В описании рассматриваемого пространства используются подобные виды ландшафтной лексики. Природный ландшафт северных территорий представляет собой сочетание таёжных, водных, болотно-тундровых зон. Использование топонимической лексики в описании ландшафта и жизни земляков – одна из характерных особенностей творчества В. Мазина:

Где Вах – замёрзшая река,
Над листопадом посмеявшись,
Сулила нартам дальний путь
До жаркой ярмарки в *Ларьяке*. [10, 26]

Поэт часто обращается к излюбленному образу многокрасочных рек Вах и Обь, на берегу которых проходит жизнь Ларьяка. Подобный метод изображения поэтом естественно-географических особенностей малой родины способствует созданию правдивой картины действительности

в свете эмоционально-эстетической оценки. Здесь мы наблюдаем одну из характерных черт национального самосознания северных народов – почитание водной стихии. Рассматриваемое концептуальное пространство идентифицируется и другими топонимическими единицами, например, *Большой Ларьяк*:

Где росы будут плакать

Про первую любовь

И о *Большом Ларьяке*. [10, 32]

Большой Ларьяк – небольшая соседняя деревня, с общей численностью 48 человек. Описание автором реалий повседневной жизни с использованием топонимов наилучшим образом отражает северно-мировоззренческие аспекты взаимодействия человека с природной индивидуальностью конкретной местности.

Добродушный старик из *Большого Ларьяка*,

Отругавши меня за советскую власть,

Наотрез отказался от выпивки всякой

И надумал мне рыбу для ужина класть. [10, 70]

В то же время указанный феномен представляет целостность и содержательную наполненность всего *Ларьякского* концептуального пространства.

Все изложенные выше соображения о важной роли ойконима *Ларьяк* в поэтическом тексте имеют непосредственное отношение к его локативной значимости. Валентность местонахождения реализуется сочетанием рассматриваемого ойконима с предлогами *до, из, в, близ, над* и др. Также описываемые ситуации с *Ларьяком* характеризуются приписываемой ему антропоморфностью, что выражается в обращении к нему или же сочетаниями типа *Ларьяк весёлый*.

2. Определяющая языковая форма: Ларьякский

В отечественной и зарубежной лингвистике не раз обсуждался вопрос перехода имён собственных в нарицательные при помощи словообразовательных потенций [8; 13; 20; 23]. В данной категории попадают оттопонимические прилагательные (адъектонимы), образованные путём суффиксации, например, *Франция – французский, Литва – литовский, Москва – московский, Нижневартовск – нижневартровский* и т. д. В этой связи топонимическая единица частично теряет своё ориентировочно-географическое значение, а указывает на содержательный потенциал и очертания границ данного пространства. С. В. Крюкова пишет: «... формальная структура

отойконимических прилагательных, оказывающая значительное влияние на их семантику, является «прозрачной» и ясной, что позволяет наблюдать процессы, связанные с «глубинными» компонентами смысловой структуры, ведущие к лексикализации значения отойконимических прилагательных и к возникновению новых лексических значений» [8, 3]. К сказанному добавим, что использование оттопонимических прилагательных в разных языковых жанрах имеет свою специфику. В поэтических текстах такая определяющая форма тополексема характеризуется добавочными смыслами.

Сочетание ойконима *Ларьяк* в функции прилагательного – *ларьякский* с существительными разной семантики создаёт необычные образы, олицетворяющие местный колорит во всём его чувственном разнообразии. Являясь носителем северной, югорской культуры, В. Мазин, считает себя неотъемлемой частью этой земли. Поэтически весомые выражения *ларьякский поэт, ларьякский лирик* указывают на наивысшую степень привязанности автора к малой родине:

Мне круг весёлого сюжета

Творит январский снегопад,

Что у *ларьякского поэта*

Всегда найдётся адресат. [11, 81]

Топонимический тезаурус в поэтическом дискурсе часто связан с реальными и конкретными фактами (рождением, проживанием, путешествиями, ссылкой и т. д.) из жизни поэтов, в основном, выходцев из деревень. Такие стихотворения обычно являются автобиографичными и содержат этнографические, исторические, социальные и географические компоненты содержания. Посещение одних и тех же мест известными личностями находит отражение в отдельных строках или стихотворениях. Подобные впечатления В. Мазин отразил в стихотворении «В Гурзуфе»:

В садах столетних привиденья

Меня встречают не страша,

И снова рвётся к вдохновенью

Отягощенная душа.

Вослед мелодии рыбацкой

Спешу неопытным пловцом:

Свой голос пробую *ларьякский*

За крымским искренним певцом.

Анализируя данное стихотворение, критик Л. В. Ханбеков восклицает: «Эге! Уж не за тем ли певцом, что, стоя на гурзуфском берегу, горько восклицал: «Прощай, свободная стихия!»? И что

это за ... *ларьякский* голос? Географическое понятие? Народное обозначение? Не важно. Важно, что оно прозвучало. Поэт захотел внедрить в сознание своих читателей не слишком благозвучное, но весьма дорогое ему словечко, своеобразный родовой талисман» [10, 3–4].

Рассматривая сочетание прилагательного *ларьякский* с существительными, в его семантической структуре можно выделить ассоциативные и денотативные семы. Отношение и / или принадлежность к ларьякскому концептуальному пространству имеют, прежде всего, люди, например,

Под этот стон *ларьякская старуха*

Идёт в дремоте к юности своей. [10, 157]

Не остаётся без внимания и заезжий гость – чужак, человек со стороны, не местный, но тоже соприкасающийся с *ларьякским* пространством:

Я не зря акварельные краски

У ларьякского гостя купил. [10, 80]

Трепетное отношение ко всему *ларьякскому*, по сути, к своим священным истокам, и осмысление себя как частицы *ларьякской стороны* читается в следующих строках:

Разлетимся песней звонкой

Про озёра и тайгу,

Про берёзку нашу тонкую

На *ларьякском берегу*. [12, 22]

Владимир Мазин в своём творчестве *ларьякскую* природу изображает как живую, она живёт, дышит, видоизменяется и переплетается с жизнью человека. Такое отношение к природе в людских сердцах уходит корнями в глубокую древность и до сих пор живёт в язычестве.

Не скудеют на просторе реки

И *ларьякские* слышнее голоса. [10, 35]

Свежесть звенящего весеннего утра, цветущая черёмуха, влюблённость и нежная красота земли – не это ли проявление жизненной силы, источником которой является *ларьякская сторона*:

Где *ларьякская черёмуха*

На заре вечерней ранена,

Застрели меня без промаха

Пониманием, вниманием. [11, 56]

Действительно, *ларьякский* мир, приобретаая новые смысловые оттенки, оказал огромное влияние на становление поэта В. Мазина.

Чувства на святой кусочек хлеба

Обменяй же, сострадатель, мне,

Чтобы сил хватило выйти в небо

Словом о *Ларьякской стороне*. [10, 199]

Ларьякское концептуальное пространство в творчестве Владимира Мазина многогранно: оно

ассоциируется с детством, с матерью, земляками. Оно – есть источник вдохновения и гражданской позиции автора – творца в дальнейшей творческой деятельности. И, как нам кажется, такое отношение к своей малой родине точно подмечено в строках:

Разлукой за неверностью осуждён

Родимым именем полмира называть

Ларьякский неразгаданный мой сон,

Моей полжизни боль и благодать,

Где до сих пор зовёт ребёнком мать... [12, 79]

Как видим, осмысление себя, как частицы *Ларьякского* концептуального пространства и как звена в длинном и нескончаемом пути между детством и зрелостью, так и осталось *Ларьякским неразгаданным сном* в поэтическом мире В. Мазина.

В повествовательной стратегии лирики В. Мазина наблюдается совмещение позиций автора и лирического героя, выраженных формой первого лица или же сочетаниями *ларьякский поэт* или *ларьякский лирик*. В поэтических текстах, как правило, передаются личные переживания и воспоминания, указываются конкретные географические точки. Совокупность всех этих реальных элементов и событий создаёт целостную картину внутреннего мира автора и способствует глубокому пониманию его жизненных и ценностно-этических установок.

Обсуждение и заключение

В поэтическом творчестве В. Мазина имеет место прямое указание на географическую точку – *Ларьяк*, место, где он родился, и прошло его детство. Также в поэтическом дискурсе данного автора нередко встречаются и другие топонимические единицы: *Обь, Вах, Большой Ларьяк, Нижневартовск, Югра, Чехломей* и др. Подобная идентификация географических местностей и топонимического тезауруса в творчестве В. Мазина обеспечивает максимальную узнаваемость и информационную надёжность изображаемых объектов и пространственных реалий. Стремление к истине, точнее, правдивому изложению своих чувств – есть одна из неизменных особенностей и достоинств творчества известного югорского поэта. Поэтическое представление его малой родины выражается в двух языковых формах:

а) ойконимической единице (*Ларьяк*), номинирующей описываемое концептуальное пространство. В данной функции она включает в

себя физические и абстрактные объекты и явления. В поэтическом дискурсе В. Мазина совокупность всех этих понятий, наделённая актом символизации, получает наименование – *Ларьяк*;

б) определяющей содержание и границы данного пространства – оттопонимическом прилагательном (*ларьякский*), сочетание которого с существительным имеет свои семантико-функциональные особенности. И под влиянием экстралингвистических факторов такие сочетания обладают национально-культурной спецификой и характеризуются высокой восприимчивостью и устойчивостью в читательском сознании.

В авторском понимании ларьякское концептуальное пространство максимально заполнено совокупностью понятий, представляющих нечто уникальное, личное, родное, близкое. В языковом выражении номинации этих понятий в сочетании с соответствующими конкретизаторами насыщены образностью, экспрессивностью, эмоциональной окрашенностью.

В целом же Ларьяк и Ларьякское концептуальное пространство выполняют символическую функцию: они явились источником вдохновения поэтической личности Владимира Мазина и жизненной энергией для его бесценных творений.

Список литературы и источников

1. Белькова А. Е. Контекстуальные синонимы как стилистическое средство выразительности в языке поэзии В. А. Мазина // Вестник Нижневартговского государственного университета. 2014. № 4. С. 3–9.
2. Белькова А. Е. Особенности употребления контекстуальных синонимов в художественном тексте (на материале творчества югорского писателя В.А.Мазина) // Международный Научный Институт «Educatio». 2014. № 6. Ч. 3. С. 87–90.
3. Белькова А. Е. Специфика синонимии как проявление номинативного варьирования в югорской поэзии: на материале творчества В.А.Мазина // Вестник угроведения. 2018. Т. 8. № 1. С. 15–21.
4. Васильева Т. В. Геопозитика водных пространств в прозе В. П. Сыроева // Вестник Северо-Восточного Федерального ун-та им. М. К. Аммосова. 2021. № 6 (86). 2021. С. 40–50. DOI: 10.25587/w6694-2131-3884-k.
5. Герасимова С. А. Образ богатыря в мансийских героических песнях (сюжет о нападении на чужие городища) // Вестник угроведения. 2021. Т. 11. № 4. С. 624–631. DOI: 10.30624/2220-4156-2021-11-4-624-631.
6. Исламова Ю. В., Бакшеева М. Г. Сопоставительный анализ хантыйских и русских топонимов с семантикой пространства (на примере Нижнего Прииртышья и Нижнего Приобья) // Вестник угроведения. 2021. Т. 11. № 4. С. 641–649. DOI: 10.30624/2220-4156-2021-11-4-641-649.
7. Каксин А. Д. Человек и его дело: Особенности рыболовного дискурса в хантыйском языке // Кунсткамера. 2020. № 1 (7). С. 51–59.
8. Крюкова С. В. Структурно-семантическая характеристика прилагательных, образованных от названий населённых пунктов: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Белгород, 2000. 28 с.
9. Ларкович Д. В. Мотив полёта в лирике Ю. Шесталова // Вестник угроведения. 2021. Т. 11. № 3. С. 453–460. DOI: 10.30624/2220-4156-2021-11-3-453-460.
10. Мазин В. А. Бубен и скрипка. Избранная лирика. М.: Московский Парнас, 2001, 208 с.
11. Мазин В. А. Негасимый свет чувала. Семейные сказки и личные песни. Екатеринбург: Средне-Уральское кн. изд-во. 2005. 100 с.
12. Мазин В. А. Пристань радостей и печалей. Сборник стихов. Сургут: Северный дом, 1997. 112 с.
13. Мурясов Р. З. Деривационно-семантические категории производных от топонимов // Вестник Башкирского государственного университета. 2015. Т. 20. № 4. С. 1255–1260.
14. Новикова Т. Ф. Образ «Малой родины», нашего края в творчестве русских поэтов // Областные краеведческие чтения: сборник материалов. Белгород: Везелица, 2011. С. 10–17.
15. Смирнов Н. Под шум листопада // Югра: журнал. 1999. № 9. С. 8–9.
16. Степанова Н. Владимир Мазин: Я по-хантыйски начал петь, по-русски собирая звуки // Новости Приобья: Общественно-политическая газета Нижневартговского района. 2019. № 66 от 24 июня. URL: <http://novpriob.ru/articles/media/2019/6/22/vladimir-mazin-ya-po-hantyjski-nachal-pet-po-russki-sobiraya-zvuki/> (дата обращения: 10.02. 2022).
17. Флоренский П. А. Сочинения: в 4-х т. М.: Мысль, 1996. Т. 2. 877 с.
18. Чертыкова М. Д. Языковая репрезентация внешнего образа хакасского мужчины: семантико-когнитивный аспект описания (по материалам художественных произведений) // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2020. Вып. 39. С. 108–117. DOI 10.25205/2312-6337-2020-1-108-117.
19. Ipsen G. Der alte Orient und die Indogermanen // Stand und Aufgaben der Sprachwissenschaft. Heidelberg: Carl Winter's Universitätsbuchhandlung, 1924. Pp. 200–237.
20. Manon Philippe. Incongruous Names: the Humorous Coinage and Use of Proper Names // Humor, creativity and lexical creation. 17/ 2021. URL: <https://doi.org/10.4000/lexis.5204>.
21. Hansegård N.-E. Some Figures Concerning the Lexicon of Northern Lappish // Fenno-Ugrica Suecana 5. In honorem Bo Wickman. Uppsala, 1982. Pp. 92–110.

22. Polenz P.F. Landschafts-und Bezirksnamen im frühmittelalterlichen Deutschland. Bd. 1. Marburg: N. G. Elwert, 1961. 103 p.
23. Grabowski Ł. Phrase frames as an exploratory tool for studying english-to-polish translation patterns: a descriptive corpus-based study // ACROSS LANGUAGES AND CULTURES. Akademiai Kiado. 2020. №2(21). Pp. 217–240.

References

1. Belkova A. E. *Kontekstual'nye sinonimy kak stilisticheskoe sredstvo vyrazitel'nosti v yazyke poezii V. A. Mazina* [Contextual synonyms as a stylistic means of expressiveness in the language of V. A. Mazin's poetry]. *Vestnik Nizhnevertovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Nizhnevertovsk State University], 2014, no. 4, pp. 3–9. (In Russian)
2. Belkova A. E. *Osobennosti upotrebleniya kontekstual'nykh sinonimov v hudozhestvennom tekste (na materiale tvorchestva yugorskogo pisatelya V. A. Mazina)* [Features of the use of contextual synonyms in a literary text (on the material of the works of the Yugra writer V. A. Mazin)]. *Mezhdunarodnyj Nauchnyj Institut «Educatio»* [International Scientific Institute "Educatio"], 2014, no. 6 (3), pp. 87–90. (In Russian)
3. Belkova A. E. *Specifika sinonimii kak proyavlenie nominativnogo var'irovaniya v yugorskoj poezii: na materiale tvorchestva V. A. Mazina* [Specificity of synonymy as a manifestation of nominative variation in Yugra poetry: based on the works of V. A. Mazin]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2018, no. 8 (1), pp. 15–21. (In Russian)
4. Vasilyeva T. V. *Geopoetika vodnykh prostranstv v proze V. P. Sysoeva* [Geo-poetics of water spaces in the prose of V. P. Sysoev]. *Vestnik Severo-Vostochnogo Federal'nogo universiteta im. M. K. Ammosova* [Bulletin of the M. K. Ammosov North-Eastern Federal University], 2021, no. 6 (86), pp. 40–50. (In Russian)
5. Gerasimova S. A. *Obraz bogatyrya v mansijskikh geroicheskikh pesnyakh (syuzhet o napadenii na chuzhie gorodishcha)* [The image of a bogatyr in the Mansi heroic songs (plot of the attack on other people's settlements)]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2021, no. 11 (4), pp. 624–631. (In Russian)
6. Islamova Yu. V., Baksheeva M. G. *Sopostavitel'nyj analiz hantyjskikh i russkikh toponimov s semantikoj prostranstva (na primere Nizhnego Priirtysh'ya i Nizhnego Priob'ya)* [Comparative analysis of Khanty and Russian toponyms with the semantics of space (on the example of the Lower Irtysh and Lower Ob)]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2021, no. 11 (4), pp. 641–649. (In Russian)
7. Kaksin A. D. *Chelovek i ego delo: Osobennosti rybolovnogo diskursa v hantyjskom yazyke* [Man and his activities: Features of fishing discourse in the Khanty language]. *Kunstkamera* [Kunstkamera], 2020, no. 1 (7), pp. 51–59. (In Russian)
8. Kryukova S. V. *Strukturno-semanticheskaya harakteristika prilagatel'nykh, obrazovannykh ot nazvanij naselyonnykh punktov* [Structural and semantic characteristics of adjectives formed from the names of settlements]. Belgorod, 2000. 28 p. (In Russian)
9. Larkovich D. V. *Motiv polyota v lirike Yu. Shestalova* [The motif of flight in the lyrics of Y. Shestalov]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2021, no. 11 (3), pp. 453–460. (In Russian)
10. Mazin V. A. *Buben i skripka. Izbrannaya lirika* [The Tambourine and The Violin. Selected lyrics]. Moscow: Moskovskij Parnas Publ., 2001. 208 p. (In Russian)
11. Mazin V. A. *Negasimyj svet chuvala. Semejnye skazki i lichnye pesni* [The Everlasting Light of The Chuval. Family tales and personal songs]. Yekaterinburg: Sredne-Ural'skoe kn. izd. Publ., 2005. 100 p. (In Russian)
12. Mazin V. A. *Pristan' radostej i pechalej. Sbornik stihov* [The Pier of Joys and Sorrows]. Surgut: Severnyj dom Publ., 1997. 112 p. (In Russian)
13. Muryasov R. Z. *Derivacionno-semanticheskie kategorii proizvodnykh ot toponimov* [Derivational and semantic categories of derivatives from toponyms]. *Vestnik Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Bashkir State University], 2015, no. 20 (4), pp. 1255–1260. (In Russian)
14. Novikova T. F. *Obraz «Maloj rodiny», nashego kraja v tvorchestve russkikh poetov* [The image of the "Small Motherland", our region in the work of Russian poets]. *Oblastnye kraevedcheskie chteniya: sbornik materialov* [Regional local history Readings: collection of materials]. Belgorod: Vezelica Publ., 2011. pp. 10–17. (In Russian)
15. Smirnov N. *Pod shum listopada* [Under the Sounds of Falling Leaves]. *Yugra* [Yugra], 1999, no. 9, pp. 8–9. (In Russian)
16. Stepanova N. *Vladimir Mazin: Ya po-hantyjski nachal pet', po-russki sobiraya zvuki* [Vladimir Mazin: I began to sing in the Khanty language, collecting sounds in the Russian one]. *Novosti Priob'ya: Obshchestvenno-politicheskaya gazeta Nizhnevertovskogo rajona* [News of the Ob Region: Socio-political newspaper of the Nizhnevertovsky District], 2019, June 24, no. 66. Available at: <http://novpriob.ru/articles/media/2019/6/22/vladimir-mazin-ya-po-hantyjski-nachal-pet-po-russki-sobiraya-zvuki/> (accessed: February 10, 2022). (In Russian)
17. Florenskiy P. A. *Sochineniya: v 4-h t.* [Works: in 4 vol.]. Moscow: Mysl Publ., 1996. Vol. 2. 877 p. (In Russian)
18. Chertykova M. D. *Yazykovaya reprezentaciya vneshnego obraza hakasskogo muzhchiny: semantiko-kognitivnyj aspekt opisaniya (po materialam hudozhestvennykh proizvedenij)* [Linguistic representation of the external image of a Khakass man: semantic and cognitive aspect of the description (based on the works of fiction)]. *Yazyki i fol'klor korennykh narodov Sibiri* [Languages and folklore of the indigenous peoples of Siberia], 2020, no. 39, pp. 108–117. (In Russian)
19. Ipsen G. *Der alte Orient und die Indogermanen. Stand und Aufgaben der Sprachwissenschaft.* Heidelberg: Carl Winter's Universitätsbuchhandlung, 1924. pp. 200–237. (In German)

20. Manon Philippe. Incongruous Names: the Humorous Coinage and Use of Proper Names. *Humor, creativity and lexical creation*, 2021, no. 17. Available at: <https://doi.org/10.4000/lexis.5204>. (In English)
21. Hansegård N.-E. Some Figures Concerning the Lexicon of Northern Lappish. *Fenno-Ugrica Suecana 5. In honorem Bo Wickman*. Uppsala, 1982. pp. 92–110. (In English)
22. Polenz P. F. *Landschafts-und Bezirksnamen im frühmittelalterlichen Deutschland*. Marburg: N. G. Elwert, 1961. Bd. 1. 103 p. (In German)
23. Grabowski Ł. Phrase frames as an exploratory tool for studying English-to-Polish translation patterns: a descriptive corpus-based study. *ACROSS LANGUAGES AND CULTURES*, 2020, no. 2 (21), pp. 217–240. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Каксин Андрей Данилович, ведущий научный сотрудник, Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова (655017, Российская Федерация, Республика Хакасия, г. Абакан, ул. Ленина, д. 90), доктор филологических наук.

adkaksin@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-9632-8286

Чертыхова Мария Дмитриевна, ведущий научный сотрудник, Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова (655017, Российская Федерация, Республика Хакасия, г. Абакан, пр. Ленина, д. 90), доктор филологических наук.

chertikova@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-7467-4388

ABOUT THE AUTHORS

Kaksin Andrey Danilovich, Leading Researcher, Khakassian State University named after N. F. Katanov (655017, Russian Federation, Republic of Khakassia, Abakan, Lenin st., 90), Doctor of Philological Sciences.

adkaksin@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-9632-8286

Chertykova Maria Dmitrievna, Leading Researcher, Khakassian State University named after N. F. Katanov (655017, Russian Federation, Republic of Khakassia, Abakan, Lenin st., 90), Doctor of Philological Sciences.

chertikova@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-7467-4388